

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику: курс лекций. Изд. 4-е, переработанное и дополненное. Тамбов : Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014.
2. Голованова Е. И. Лингвистическая интерпретация термина: когнитивно-коммуникативный подход // Изв. Урал. гос. ун-та. 2004. № 33. С. 18–25.
3. Ивашкевич И. Н. Фрейм как структура представления знаний // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2011. № 2. С. 77–82.
4. Ивашкевич И. Н. Структуры представления знаний как схематизация опыта в языке международного права // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. 2013. Выпуск 84. № 31 (322). С. 90–93.
5. Комиссаров В. Н. Теоретические основы методики обучения переводу. М., 1997.
6. Кубрякова Е. С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. № 1. С. 4–18.
7. Леонтьева К. И. Антропоцентрические координаты феномена перевода: субъективный принцип, интерпретация и «живое» знание // Вопросы когнитивной лингвистики. 2016. № 4. С. 41–51.
8. Матюшкин И. М., Сдобников В. В., Фролов В. И. Каким будет профессиональный стандарт переводчика // Мосты. Журнал переводчиков. 2019. №2 (62). С. 3–9.
9. Минченков А. Г. Когниция и эвристика в процессе переводческой деятельности. СПб. : Антология, 2007.
10. Рябцева Н. К. Концепция преподавания перевода Питера Ньюмарка и ее теоретическое и практическое значение // Лингвистика и методика преподавания иностранных языков: Периодический сборник научных статей. М., ИЯЗ РАН, 2013, Выпуск 5. С. 398–426.
11. Телешова Е. А. Когнитивный компонент в профессиональной компетентности переводчика // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». Т. 13. № 3. С. 52–57.
12. Фесенко Т. А. Концептуальные основы перевода: учеб. пособие. Тамбов : Изд-во Тамбовского ун-та, 2001.

КОГНИТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МАНИПУЛИРОВАНИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ В АСПЕКТЕ АДРЕСАТА

А. В. Кузнецова

*Житомирский государственный университет имени И. Франко
ул. Большая Бердичевская, 40, 10018, г. Житомир, Украина, maleadummin@gmail.com*

Представлено современное понимание дискурса и политического дискурса; указана в общих чертах степень исследованности базовых компонентов политического дискурса и актуальность изучения его адресата. Рассмотрены базовые составляющие дискурса как мыслекоммуникативной деятельности и основные стереотипы политического дискурса. Проанализированы некоторые механизмы манипулятивного воздействия на адресата американского политического дискурса, на формирование его мнения и ценностных ориентиров при помощи анализируемых когнитивных особенностей употребления языковых средств для наименования важных концептов и стереотипов указанного типа дискурса. Также продемонстрирована важность понимания таких механизмов студентами-международниками.

Ключевые слова: манипулирование; политический дискурс; адресат политического дискурса; ценностные ориентиры.

COGNITIVE PECULIARITIES OF MANIPULATION IN THE POLITICAL DISCOURSE IN THE ADDRESSEE ASPECT

A .V. Kuznyetsova

Contemporary understanding of discourse and political discourse is presented; in general terms the investigation degree of basic constituents of political discourse is stated, as well as the study topicality of its addressee. Basic constituents of discourse as a communicative activities as well as main stereotypes of political discourse are studied. Some mechanisms of manipulative influence on the American political discourse addressee and on the formation of his/her opinion and value orientations are shown, with the help of analyzed cognitive peculiarities of language means usage for denoting important concepts and stereotypes of the given discourse type, as well as the significance of such mechanisms' understanding by students of the International Relations Department.

Keywords: manipulation; political discourse; addressee of political discourse; value orientations.

Политический дискурс, включая все разнообразие его признаков, компонентов и жанровых подразделений, продолжает привлекать внимание исследователей как один из важнейших и актуальнейших объектов междисциплинарного изучения. По-видимому, это в значительной степени объясняется политизацией многих сфер современной жизни, возрастанием роли политических факторов в существовании цивилизации, а также тем, что для многих современных лингвокультур развитие политического дискурса оказывается весьма характерным [7; 5, с. 15]. Не останавливаясь на дискуссионности в отношении некоторых категориальных черт дискурса как такового, его видов и компонентов, которая отмечается в современной лингвистике, отметим, что мы придерживаемся принятого в современной дискурсологии понимания дискурса как интегрального феномена, который выступает как мыслекоммуникативная деятельность, как совокупность процесса и результата и включает экстралингвистический и собственно лингвистический аспект, причем в нем кроме текста выделяется пресуппозиция и контекст (прагматический, социальный и когнитивный, что определяет выбор языковых средств [8]. При этом базовыми составляющими такой мыслекоммуникативной деятельности являются отправитель (автор) сообщения, текстовая плоскость дискурса и адресат. Политический же дискурс в посвященных ему работах трактуется как вид институционального дискурса, в котором для выполнения коммуникативного задания используется знаковая система какого-либо национального языка, предназначенная для политического общения: для пропаганды тех или иных идей, эмоционального воздействия на граждан страны и побуждения их к политическим действиям, для выработки политического консенсуса, принятия и обоснования общественно-политических решений в условиях существования множественных точек зрения в обществе [1, с. 233; 5; 6, с. 57; 9; 10, с. 5]. Следует отметить, что на данный момент наиболее исследованными являются первые два из трех базовых компонентов политического дискурса: отправитель (политический деятель) и его непосредственное сообщение (текстовая плоскость в устной или письменной форме), которым посвящено большое количество лингвистических трудов.

Однако третья базовая составляющая, адресат политического дискурса, до сих пор остается вне детального исследования, хотя дискурсологи отмечают актуальность его изучения [3, с. 75]. В работах, посвященных политическому дискурсу, указывается, что его адресат является групповым или коллективным, а также то, что он выступает объектом воздействия и манипуляций со стороны отправителя дискурса [5, 9, 10 и др.]. Поскольку студенты-международники тесно сталкиваются с отображением политической деятельности в СМИ, то есть, непосред-

ственно работают с такими подвидами политического дискурса как политико-публицистический и политико-телевизионный, которые представлены и в текстовом, и в электронном форматах, для них весьма целесообразным является понимание механизмов и операций политического манипулирования адресатом дискурса, осуществляемых в основном посредством специфического употребления богатств национальных языков.

Рассмотрим некоторые виды языкового манипулирования адресатом на примерах американских СМИ, причем в фокусе внимания будут находиться особенности когнитивного восприятия сообщения адресатом. Не вызывает сомнения факт, что определенная организация речевых сообщений и текстов в политическом дискурсе является инструментом коммуникативного воздействия на адресата с точки зрения теории коммуникации и используется намеренно как тип коммуникативных технологий [4, с. 147], причем информация, содержащаяся в текстах СМИ, выполняет важную роль для формирования взглядов адресата: «Политики задают отношение к неким событиям ... (именно они – первичные определители), в то время как масс медиа усиливают эти характеристики» [4, с. 149]. В случае с коллективным адресатом, тактикой коммуникативного воздействия является оформление информации с частотным употреблением стереотипов, которые понимаются, как определенная структура ментально-лингвального комплекса, формирующаяся инвариантной совокупностью валентных связей, которые приписываются данной языковой единице и репрезентируют концепт феномена, стоящего за данной единицей [2, с. 57]. Как известно, базовым концептом политического дискурса является концепт POWER, который реализуется целым рядом стереотипов на основании валентных связей понятия «власть», и одним из самых частотных стереотипов выступает стереотип *the President*, обозначающий лицо, наделенное наибольшей властью в стране. Наряду с непосредственным употреблением названного стереотипа, достаточно часто употребляется также имя президента, как в примере:

(1) *Dangerous resistance from the President.*

*The battle lines are drawn. And the Constitution quakes. That's the state of our nation as **President Donald Trump** and Congress face a showdown likely to be decided by the U.S. Supreme Court about the relationship between the executive and legislative branches of government [1].*

Заголовок статьи содержит непосредственное лексическое выражение данного стереотипа, тогда как в тексте наблюдаем его развернутую детализацию с использованием полного имени: *President Donald Trump*. Информативность такого использования низкая, однако, прагматика развернутого названия очевидна: выразить уважительное отношение к должностному лицу и сообщить такое же отношение адресату.

Валентные связи значения стереотипов возбуждают метонимические и метафорические ассоциации, которые делают возможным правильное понимание метонимического обозначения стереотипа *the President*.

(2) *This is something new under the political sun and it is not, in my estimation, a good thing. Take Delaney. Soon, he will have spent the better part of two years preparing for a life on the road as a salesman, but not necessarily for **the Oval Office** [2].*

В данном случае для обозначения понятия *the President* используется символ-метонимия *the Oval Office*, который обозначает название знаменитого рабочего кабинета американских президентов. Такое лексическое выражение анализируемого понятия основано на когнитивной особенности адресата понимать и

воспринимать в определенных ценностных ориентирах метонимические и метафорические переносы.

Интерес представляют также случаи использования скрытой вежливости, как при ее наличии, так и при ее отсутствии. Так, в примере (1) наблюдается ее наличие (*the President*), и даже в эксплицитной форме (*President Donald Trump*). Однако для создания у адресата заданных ценностных ориентиров может использоваться нейтрализация вежливости, как в следующем фрагменте:

(3) *Donald Trump pressed the new leader of Ukraine this summer to investigate Joe Biden, multiple reports say, as Democrats condemned what they saw as a clear effort to damage a political rival* [3].

Здесь наблюдается название президента США его личным именем, без указания должности и употребления этикетного *Mr*, что может рассматриваться адресатом как отсутствие должного уважения к личности, о которой идет речь. Встречаются случаи сокращения обозначения лица, занимающего пост президента США, до фамилии, даже в заголовках, как в следующем случае:

(4) *Trump taps political loyalist Patrick Shanahan as defense secretary*
The 56-year-old former Boeing executive has proven himself loyal to Trump's political agenda. He has voiced support for Trump's attempts to use federal Pentagon dollars to bankroll the construction of a wall on the Mexican border [4].

В приведенном фрагменте наименование президента США осуществляется только при помощи его фамилии, что выступает дискурсивным экспликатом минус-вежливости и служит инструментом выражения ценностного отношения отправителя этого сообщения к предмету сообщения (отсутствия уважения) и передачи такого отношения адресату сообщения.

В американских СМИ наблюдаются случаи использования более сложных когнитивных механизмов манипулирования мнением адресата, например посредством употребления известных аллюзий на события национальной важности и возбуждения, связанных с ними ассоциаций ценностного характера. Рассмотрим фрагмент статьи из интернет-газеты, посвященной освещению недавнего скандала, связанного с телефонным разговором между двумя президентами – президентом США Дональдом Трампом и президентом Украины Владимиром Зеленским.

(5) *Thrust Into an American Scandal, Ukraine's President Dubbed 'Monica Zelensky'*

Being seen as the puppet of a Republican President doesn't exactly help with that goal, although Zelensky can probably take solace in the fact that for now at least, he is being viewed as something of a victim of Donald Trump's who was dragged into a scandal he obviously never wanted to be a part of [5].

В заголовке статьи используется появившееся в американских СМИ прозвище украинского президента *Monica Zelensky*, в образовании и восприятии которого использована аллюзия на Монику Левински, стажера Белого Дома, приключение с которой было использовано для дискредитации президента США Билла Клинтона. Это приключение было раздуто в США до масштабов скандала национального значения, и имя Моники Левински стало аллюзией на человека, которого «в темную» использовали для достижения нужной политической цели. Для создания анализируемого прозвища имеет значение также некоторое фонетическое подобие двух фамилий в англоязычном варианте их произношения: Левински – Зеленски, что подсознательно как бы задает возникновение ассоциаций и облегчает когнитивную операцию проведения смысловых параллелей для

адресата. Из дальнейшего текста статьи очевидно, что определенные политические круги США сделали попытку использовать президента Украины для дискредитации президента США. Наименование украинского президента в статье только его фамилией может также рассматриваться как лингвистический инструмент создания нужного автору ценностного ориентира.

Сказанное выше свидетельствует о важности анализа когнитивных механизмов воздействия на адресата политического дискурса и лингвистических способов реализации такого воздействия. Такой анализ позволяет проследить механизмы создания ценностных ориентиров и формирования мнения адресата политического дискурса и, в частности, читателя СМИ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград : Перемена, 2002.
2. Маслова В. А. Лингвокультурология: учеб. пособие. М. : Академия, 2004.
3. Переверзев Е., Кожемякин Е. Политический дискурс: многопараметральная модель // Вестник ВГУ. 2008. № 2. С. 74–79.
4. Почепцов Г. Г. Теория коммуникации. М. : Рефл-бук, К. : Ваклер, 2006.
5. Славова Л. Л. Мовна особистість лідера у дзеркалі політичної лінгвоперсонології: США – Україна. Житомир : вид-во ЖДУ ім. Франка, 2012.
6. Шاپочкин Д. Политический дискурс: когнитивный аспект. Тюмень : ТГУ, 2012.
7. Шарова А. Лінгвістичний вимір політичної інформації: становлення політичної лінгвістики [Электронный ресурс]. URL : http://nbuv.gov.ua/UJRN/Npchdurol_2009_110_97_23 (дата обращения : 20.10.2019).
8. Шевченко И., Морозова Е. Дискурс как мыслекоммуникативное образование // Вестник ХНУ. 2003. № 586. С. 35–38.
9. Шейгал Е. Семиотика политического дискурса. Москва-Волгоград : Перемена, 2000.
10. Cap P. Analyzing Genres in Political Communication: Theory and Practice. N.Y. : John Benjamin Publishers, 2013.
11. Dangerous resistance from the president [Electronic resource]. URL : <https://www.newsday.com/opinion/editorial/president-trump-executive-privilege-muell-er-report-1.30824848> (date of access : 20.10.2019).
12. Who are these Democrats? Making sense of a far-too-huge 2020 presidential field [Electronic resource]. URL : www.nydailynews.com/opinion/ny-oped-who-are-these-democrats-20190507-myadeszultbem3jytjklwszkofi-story.html (date of access : 20.10.2019).
13. Trump pressured Ukrainian president to investigate Biden's son, reports say [Electronic resource]. URL : www.theguardian.com/us-news/2019/sep/20/trump-ukraine-biden-election-help-hillary-clinton-claims (date of access : 20.10.2019).
14. Trump taps political loyalist Patrick Shanahan as defense secretary [Electronic resource]. URL : www.nydailynews.com/news/politics/ny-trump-shanahan-defense-secretary-20190509-qozquufjrbytkuufqrfharfzm-story.html (date of access : 20.10.2019).
15. Thrust Into An American Scandal, Ukraine's President Dubbed 'Monica Zelensky' [Electronic resource]. URL : www.outsidethebeltway.com/thrust-into-an-american-scandal-ukraines-president-dubbed-monica-zelensky/ (date of access : 20.10.2019).

АКТУАЛИЗАЦИЯ КОДА ЕСТЕСТВЕННОГО ЯЗЫКА В ПОЛЕ ЭВРИСТИЧЕСКОГО ДИАЛОГА

И. И. Макаревич

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, makarevich-ii@bsu.by*